

Тан Сан сжал губы. В этот момент он действительно не мог сдержать желание вырваться наружу. Но преграда в лице Ван Янфэна постепенно охладила его кипящие эмоции. Хозяин волчьей стаи, вероятно, является могущественной особой выше пятого ранга, а верховный жрец может иметь шестой ранг. Если он выйдет, то сможет лишь обречь себя на смерть. Однако даже человеческие рабы здесь не отличаются от бездушных существ, они его сородичи! Когда волчий демон убивает людей, это ничем не отличается от убийства скота. В их глазах люди ниже скота. «Принесите жертвы!» Этот момент снова раздался голос высокопреосвященного. Тан Сан чуть сместил шаг, избегая препятствий со стороны Ван Янфэна, и взглянул на улицу. Ван Янфэн, казалось, заметил это и обернулся к нему, слегка нахмутив брови. В это время другие пробудившиеся дети уже дрожат от шока, а лицо Тан Сана и вовсе отражает ужас. Это немного успокоило Ван Янфэна, который правой рукой вновь оттолкнул его за спину. Хотя Тан Сан не знает, каким образом этот человек связан с племенем Ветреных Волков, судя по его прошлой оценке как себя, так и других, а также его нынешним действиям, он, по крайней мере, все еще имеет человеческое сердце. Прежде чем его снова оттолкнули назад, Тан Сан увидел, как на арену несли нагих женщин-людей. Их было десять. Без сомнения, это жертвы, о которых говорил высокопреосвященный. Тело Тан Сана дрожало, ему даже не нужно было притворяться. Хотя он находился над Городом Ветреных Волков, он уже видел слишком много человеческих смертей. Однако это был первый раз, когда он воочию стал свидетелем такой массовой резни и такой жестокой ситуации. Даже в своей прошлой жизни он редко испытывал такие сильные эмоции. Бывший король, он всегда сдерживал свои чувства, но в этот момент как он мог оставаться спокойным? «Великие предки! Сегодня ваши дети и внуки приносят вам самую сладкую кровь. Пожалуйста, всегда защищайте своих детей и внуков, чтобы мы могли процветать среди ветров и волков. Принесите кровь!» С криком высокопреосвященного, звучащим как вопль призрака, десять женщин-людей, вынесенных на алтарь, мгновенно лишаются горла, и их кровь течет, пропитывая алтарь. Резкий вой волка снова разнесся по всему Городу Ветреных Волков. Для них ритуал — это момент безумного восторга. Смерть снов. Тан Сан закрыл глаза от боли. В этот момент больше не было никаких сомнений в его сердце. Он хочет изменить мир, изменить все здесь, он хочет, чтобы люди здесь перестали быть стадом, пробудить людей и свергнуть власть монстров и духов. В любом мире слабые поедаются сильными. Только сделав людей на самом деле сильными, можно изменить все это. Ритуал продолжался, и он завершился только спустя полчаса. Тан Сан внизу до конца не поднимал голову, его тело, казалось, дрожит, и он не смотрел в сторону алтаря. Он просто молчаливо стоял за спиной Ван Янфэна. В это время его сердце уже было очень твердым. Помимо поиска жены, в этом мире Фалана, на этом континенте фей, у него возникла еще одна тяжелая обязанность! Жертвоприношение завершилось, духи волков разошлись, и Ван Янфэн обернулся к Тан Сану и Линь Мусюэ и сказал: «Идите за мной.» Все пятеро последовали за ним, дрожа. Под руководством Ван Янфэна, их привели в дом на западной стороне Города Ветреных Волков. Этот дом сильно отличался от того, где они жили в деревне ранее. Это был дом из дерева и камня. Он был двухэтажным, перед ним был двор с забором из деревянных кольев, обрамляющим небольшой дворик площадью около ста квадратных метров. Ван Янфэн открыл ворота двора и провел пятерых в него. Дверь второго этажа распахнулась, и из нее вышла красивая женщина. Увидев, что Ван Янфэн вернулся, она поспешила к нему и тихо спросила: «Закончилось?» Ван Янфэн тихо вздохнул: «Закончилось.» Женщина опустила взгляд, ее глаза немного покраснели: «Эти пятеро детей — из этой партии?» «Да. Пять неудачников.» Женщина, очевидно, знала, что значит провал, и опустила голову. Ван Янфэн обнял её и нежно прижал к себе. «Зайдем внутрь.» Женщина тихо произнесла, её голос, очевидно, был немного хриплым. Под руководством Ван Янфэна и женщины Тан Сан и пятеро других вошли в дом. В доме было очень тепло, у стены горел камин, создавая уютную атмосферу. Обстановка была очень простой, но достаточно полной: столы, стулья и лавки, по бокам находились комнаты и лестница, ведущая на верхний этаж. Ощущая тепло в доме, хотя четверо людей с Тан Саном были немного в растерянности, по сравнению с предыдущей

паникой, они наконец немного расслабились. Женщина отошла в сторону, налила несколько чашек горячей воды и вручила их им по отдельности. Держа в руке чашку с водой, Тан Сан вдруг почувствовал новую жизнь, как человеку. Линь Мусюэ не удержалась и тихо заплакала. Ван Янфэн вздохнул: «Вам повезло, но и не повезло. Вы были выбраны и получили новую жизнь. Дети, с сегодняшнего дня я буду вашим учителем. Вам необходимо учить то, что я рассказываю, просто старайтесь усерднее, чтобы обрести силу защитить себя и тем самым выжить по-настоящему. Три года спустя будет новая оценка. Вам нужно будет победить волчьего демона того же возраста, чтобы по-настоящему стать вассалом. В противном случае вы уже видели, что происходит с детьми, как было сегодня.» Когда он это сказал, он прервался, «Не знаю, понимаете ли вы, о чем я говорю, я постараюсь вас учить. С сегодняшнего дня вы будете жить со мной. Пока не сдаете оценку и не станете вассалами, сможете иметь собственные вещи. Собственный дом.» Он обернулся к женщине рядом с собой: «Это ваш учитель, её зовут Цю Цзин. Мы все прошли то же, что и вы. Мы выжили благодаря нашим вассальным качествам. В следующие три года вам нужно усердно стараться, чтобы получить такие качества и больше не быть рабами. Хорошо, давайте отдохнем, и учитель проведет вас в комнаты. Мальчики будут жить в одной комнате, девочка одна в своей. Завтра я начну вас учить. Этот знак готов и его повесить на вас. Если хотите выйти погулять, берите его с собой. С ним вас не будут считать рабами.» Пока он говорил, Ван Янфэн вручил каждому деревянный знак. На знаке был вырезан узор, и он был инкрустирован костью, похожей на волчий зуб, но не зубом. Комнаты, где они жили, находились на первом этаже, и Тан Сан был распределен с мальчиком десяти лет. Цю Цзин показала им комнату. На первом этаже был общий туалет. Цю Цзин попросила каждого сначала помыться. После мытья каждому выдали комплект одежды, похожей на полотняную. Хотя полотно было грубым, оно было очень теплым. После мытья все вместе вышли на первый этаж поужинать. На ужин подавали блоки растений, похожих на корень, просто отваренные с небольшим количеством соли. Также подавали немного приготовленного мяса. Для рабов это была несомненно изобилие. Пили безвкусный, но очень ароматный бульон. У всех настроение заметно улучшилось. Но Тан Сан заметил, что у Линь Мусюэ глаза все еще красные и опухшие, и она выглядит вяло. Она съела всего лишь несколько кусочков еды. Ван Янфэн спросил их имена, и среди пятерых, кроме Тан Сана и Линь Мусюэ, остальные трое даже не имели имен. Только простые прозвища.

<http://tl.rulate.ru/book/117755/4822277>